

**Из истории отечественной криминалистики
и судебно-экспертных учреждений:
инициатива создания в 1945–1948 гг.
Института криминалистики Академии наук СССР**

 Ш.Н. Хазиев

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 101000, Россия

Аннотация. В статье приведены документы, подготовленные выдающимся отечественным криминалистом Сергеем Михайловичем Потаповым, в которых он в 1945 и 1948 годах обосновывал необходимость организации самостоятельного Института криминалистики на базе возглавляемой им криминалистической лаборатории, функционировавшей в составе Института права Академии наук СССР. Необходимость публикации этих материалов обусловлена важностью проведения дальнейших исследований истории отечественной криминалистики и судебно-экспертных учреждений.

Ключевые слова: *Сергей Михайлович Потапов, история криминалистики, история судебно-экспертных учреждений, криминалистическая лаборатория Института права АН СССР*

Для цитирования: Хазиев Ш.Н. Из истории отечественной криминалистики и судебно-экспертных учреждений: инициатива создания в 1945–1948 гг. Института криминалистики Академии наук СССР // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20. № 3. С. 106–111.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2025-3-106-111>

**Excerpts on the National History of Criminalistics and Forensic
Institutions: the 1945–1948 Initiative to Establish the Institute
of Criminalistics of the USSR Academy of Sciences**

 Shamil N. Khaziev

the Russian Federal Centre of Forensic Science named after professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 101000, Russia

Abstract. The article presents the documents compiled by the outstanding national criminalist Sergei Mikhailovich Potapov in 1945 and 1948 where he justifies the need to organize an independent Institute of Forensics on the basis of the forensic laboratory which functioned under his head as part of the Institute of Law of the USSR Academy of Sciences. The author of the article points to the importance of publication of these materials and also proves the need to conduct research in the context of the national history of forensic activities.

Keywords: *Sergei Mikhailovich Potapov, history of forensics, history of forensic institutions, forensic laboratory of the Institute of Law of the USSR Academy of Sciences*

For citation: Khaziev Sh.N. Excerpts on the National History of Criminalistics and Forensic Institutions: The 1945–1948 Initiative to Establish the Institute of Criminalistics of the USSR Academy of Sciences. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2025. Vol. 20. No. 3. P. 106–111.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2025-3-106-111>

В ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России с момента образования его первого предшественника – ЦНИИ судебных экспертиз Минюста РСФСР в 1962 г. сложилась традиция (а с некоторыми оговорками – научная школа) глубокого и детального исследования истории создания и развития как судебно-экспертных учреждений, независимо от их ведомственной принадлежности, так и государственной политики в области судебно-экспертной деятельности, начиная с создания в России в начале 20 века Кабинетов научно-судебной экспертизы и до наших дней. Более ста научных публикаций в изданиях ВНИИСЭ–РФЦСЭ посвящено истории судебно-экспертных учреждений и научным биографиям выдающихся криминалистов. Первоначально исследования в этом направлении проводились отделом теории судебной экспертизы, а в последующем эту тенденцию продолжили в отделе научно-методического обеспечения и других подразделениях.

Создание и функционирование криминалистических и судебно-экспертных научных и научно-практических учреждений в нашей стране имеет богатую событиями историю. Одной из интересных страниц их истории является попытка учреждения в составе Академии наук СССР Института криминалистики.

Ранее в журнале «Теория и практика судебной экспертизы» уже была опубликована статья, посвященная истории и современному состоянию разработки вопросов судебной экспертизы в Российской академии наук¹. В ней же была приведена краткая биография выдающегося отечественного криминалиста Сергея Михайловича Потапова (1893–1957), на протяжении 13 лет возглавлявшего криминалистическую лабораторию, которая функционировала в составе Института права² Академии наук СССР с 1938 по 1951 год. Лаборатория действовала в Москве и в годы Великой Отечественной войны и не была эвакуирована в 1941 году в Ташкент, в отличие от других подразделений Института права.

После окончания войны С.М. Потапов обратился к Президенту Академии наук СССР академику С.И. Вавилову с обоснованием необходимости создания самостоятель-

ного Института криминалистики. Этот уникальный исторический документ приводится полностью, с приложениями (представлены ниже) и с сохранением оригинальной орфографии³.

Президенту Академии Наук СССР
Академику тов. С.И. Вавилову
Зав. Криминалистической
Лабораторией Института Права
проф. С.М. Потапова
докладная записка

Находящаяся в системе Института Права Криминалистическая Лаборатория была учреждена согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 15-го июня 1938 года, состоявшемуся по инициативе академика тов. А.Я. Вышинского.

Призванная служить крупным научным центром советской криминалистики, играющей, как правильно писал тов. А.Я. Вышинский, высокую и ответственную роль в деле борьбы с преступлениями, Криминалистическая Лаборатория имела до начала Великой Отечественной Войны необходимые условия для выполнения возложенных на нее задач.

Было специально оборудовано помещение, занявшее половину 4-го этажа здания Института Права, созданы в нем кабинеты научно-исследовательской фотографии и судебной химии и приступлено к организации судебно-физического кабинета.

Состав работников Лаборатории был представлен 6-ю мл. научными сотрудниками, двумя судебными фотографами, секретарем и машинисткой.

Последовавшие результаты работы были в свое время наглядно показаны на выставке научных трудов Академии Наук.

С началом войны Лаборатория подверглась свертыванию и сокращению штата (трое н/с погибли на фронте). Помещение последовательно занималось военными частями и учреждениями, имевшими отношение к военным действиям. Оставшиеся два штатных н/с и один по совместительству могли ограничиться лишь одной комнатой для производства фоторабот по экспертным исследованиям, производившимся по заданиям военно-судебных органов.

¹ См.: Хазиев Ш.Н. Российская академия наук и судебная экспертиза // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2 (10). С. 204–212.

² В настоящее время – Институт государства и права Российской академии наук.

³ Оригинал письма хранится в Архиве РАН. (Докладная записка президенту Академии Наук СССР Академику тов. С.И. Вавилову Зав. Криминалистической Лабораторией Института Права проф. С.М. Потапова. Фонд 1934. Опись 1. Д. 301).

В 1944 году помещение Лаборатории освободилось и в нем вновь началась работа. Однако по решению Управления Делами Академии было предложено его освободить, и оно было занято Институтом Экономики с оставлением одной комнаты и отдельной части другой для проявления фотоизображений.

Настоящее положение Криминалистической Лаборатории таково:

I. Оборудование фотоаппаратами и приборами все помещается в одной комнате 1-го этажа, размером 5 x 5 м, где сосредоточены:

II. Большой репродукционный аппарат длиной 3 м.; стенной увеличитель со столом-экраном, специальный стол для проявления и фиксирования негативов, два канцелярского типа стола и три шкафа; ценная заграничная аппаратура – ультрафот, приборы макро-микро- и стереомикрофотографии, установка для анализа и съемки в ультрафиолетовых лучах; другие важные приборы, как сенситометр, различные виды осветителей; ценнейшая заграничная и отечественная оптика и, наконец, фотоматериалы.

Естественно, что не всё находит себе надлежащее место и должно располагаться на столах, в шкафах, на шкафах и даже на стульях.

Сам по себе уже тот факт, что фотопроецсы должны производиться в одном помещении с аппаратурой и фотоматериалами должен губительно отражаться на тех и на других, тем более что означенная комната является сырой и холодной: она расположена у самого выхода на черную лестницу – против уборной, которой пользуются не только сотрудники Института, но и живущие в подвальном этаже и приходящие со двора. Последнее обстоятельство вызывает постоянную тревогу за целостность имущества Лаборатории, так как эта комната изолирована от других комнат, но не изолирована от мимо проходящих. Следует добавить, что негативы приходится промывать в раковине, прикрепленной к стене уборной; туда же нередко плюют проходящие.

Между тем Криминалистическая Лаборатория обязана выполнять задачи серьезнейшего значения, ясно поставленные в свое время тов. А.Я. Вышинским, утвержденные по его докладу Первым Всесоюзным Совещанием научных работников права (1938) и вошедшие в Положение о Криминалистической Лаборатории (перешедшей в ведение Академии Наук из Про-

куратуры Союза ССР и включенной в состав Института Права Академии Наук СССР).

Согласно означенным указаниям, Лаборатория:

а) разрабатывает совершенно заново теорию советской криминалистики, как отрасли науки судебного права, сопровождая эту разработку необходимым лабораторным исследованием;

б) изучает новые научно-технические методы обнаружения и исследования судебных доказательств путем экспериментальной их проработки;

в) вырабатывает новые методы и конструирует соответствующие приборы, как, например, «усилитель контрастов», изобретенный на основе данных физики (Эйсман), фотоустановка для специальных видов криминалистических исследований (Потапов), химический способ восстановления невидимых записей (Соколов) и др.;

г) ведет работу с аспирантами, составляет учебники для ВУЗов, дает отзывы на криминалистические работы, участвует в конференциях по смежным наукам (судебной медицине, судебной химии) и дает консультации органам НКГБ и НКВД, следственным и прокурорским органам.

Огромная потребность в научном разрешении многих трудных вопросов, относящихся к работам Криминалистической Лаборатории выражается не только в частых обращениях за консультацией, но и в производстве ответственных экспертиз, каковы, например, две произведенные в этом году экспертизы по заданиям Главной Военной Прокуратуры (о гибели гвардейского знамени и убийстве ребенка, сопровождавшемся анонимным письмом с требованием денег за его возвращение).

Имея даже поверхностное понятие о лабораторной научно-исследовательской работе, можно ясно представить себе, что описанное положение Криминалистической Лаборатории лишает ее всякой возможности выполнения многих ее прямых задач, требующих применения точных методов. И если оно могло быть с крайними усилиями терпимо и оправдываемо трудностями военного времени, то в дальнейшем такое существование продолжаться не может. Оно приводило к неизбежному ограничению Лабораторией своих задач и вызывало изумление со стороны актива, состоящего из представителей других лабораторий, как криминалистической, так и смежных наук.

Оно особенно недопустимо, когда послевоенный период предъявляет к науке новые повышенные требования, направленные на дальнейшее укрепление могущества нашего государства, на дальнейший рост благосостояния и культурный прогресс нашей родины («Наука и новый пятилетний план». Известия, № 212 (8822) от 8 сентября 1945 г.).

По личной справке у гл. инженера Академстроя тов. Беляева, составленный в Криминалистической Лаборатории проект нового ее помещения не будет осуществляться, так как предполагавшееся здание не строится.

Необходимо, таким образом, вернуть Лаборатории принадлежащее ей помещение, без чего невозможно не только нормальная, или, тем более, успешно развивающаяся, но и вообще никакая лабораторная научно-исследовательская работа. Предназначавшаяся для ее усовершенствования выписка новых приборов не только не осуществима и не может иметь места, но и существующие находятся под угрозой при описанных условиях.

Отобранное у Лаборатории помещение, несмотря на специальное приспособление его для научно-исследовательской работы в соответствии с распоряжением Правительства, на самом деле даже ошибочно считается половиной этажа: в действительности оно состоит из 4-х комнат, из которых к одной искусственно была присоединена часть коридора и сама комната была подразделена на части в соответствии с лабораторными потребностями. Притом все эти комнаты находятся в крыле главного здания (почему являются самыми холодными во всем здании Института Права).

Никакой специальной надобности в помещении специально предназначенном для Лаборатории у Института Экономики нет и быть не может. Между тем, для Криминалистической Лаборатории это вопрос о её существовании.

III. Современный состав работников Криминалистической Лаборатории следующий:

три штатных научных сотрудника, из которых один старший (он же зав. Лабораторией) и два младших;

три – работающих по совместительству (из ВЮЗИ, ВЮА и ЛАФОКИ), и один штатный фотограф, занимающий описанную комнату с аппаратурой и фотоматериалами, в силу чего является, помимо выполнения в ней работ, хранителем имущества.

IV. Остальные 6 н/с имеют две комнаты: одну в 2 $\frac{3}{4}$ на 5 $\frac{1}{2}$ м, и другую – 3 $\frac{1}{4}$ на 5 $\frac{1}{2}$ м. Первая должна обслуживать 4-х сотрудников – в ней помещается 4 шкафа, но 3 стола – вторая – 2-х и походную химическую лабораторию для производства самых необходимых химических проб. Между комнатами связи нет. Отсутствие технического персонала вынуждает заведующего лабораторией вести канцелярскую работу вплоть до подшивки бумаг.

Академиком тов. И.П. Трайниным уже было представлено Президиуму Академии Наук в 1944 году о необходимых штатах Криминалистической Лаборатории, какое представление необходимо осуществить, вернув в первую очередь принадлежащее Лаборатории ее помещение, без чего доведение личного состава до нормы столь же невозможно, как и её пополнение новыми приборами и осуществление изобретенных.

Постановление Правительства от 15 июня 1938 года о Криминалистической Лаборатории, утвержденное о ней положение и прилагаемый в выписке из официального отдела журнала «Социалистическая законность» приказ Прокурора СССР от 16 июля 1938 года за № 25/26 о взаимодействии Лаборатории со следственными и судебными органами всего Союза ССР – все это остается в полной силе и обязывает меня обратить Ваше внимание на описанное положение Криминалистической Лаборатории, при котором нормальная её работа невозможна, и вместе с тем просить Вас сделать срочное распоряжение об устранении мешающих ее работе препятствий согласно приведенным основаниям.

Приложение: выписка – Приказ Прокурора Союза ССР от 16 июля 1938 года за № 25/26.

Зав. Криминалистической Лабораторией
Института Права Академии Наук СССР
проф. Потапов

Москва
17 октября 1945 года.

Наряду с этим письмом С.М. Потаповым были подготовлены проекты⁴ следующих документов:

⁴ Переписка о преобразовании Криминалистической Лаборатории в Институт Криминалистики АН СССР. Архив РАН. Фонд 1934. Опись 1. Д. 342.

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о преобразовании Криминалистической Лаборатории Института Права Академии Наук СССР в Институт Криминалистики Академии Наук СССР

Многочисленные криминалистические учреждения – Институты, Лаборатории и НТО, находящиеся на всем пространстве СССР в шести различных ведомствах, нуждаются, как это неоднократно отмечалось на всесоюзных конференциях криминалистов, в Объединении их научной деятельности в неведомственным академическим центром.

Необходимость такого центра обуславливается потребностями криминалистической теории и судебно-следственной практики в разрешении задач:

а) по разработке общих теоретических основ советской криминалистики;

б) по усовершенствованию и подведению научной базы под применяемые в криминалистике приемы и методы;

в) по разработке новых методов исследования вещественных доказательств в соответствии с современным уровнем развития науки и техники, в первую очередь, прикладной оптики и химии, и по внедрению этих методов в практику соответствующих учреждений, и

г) по обобщению опыта работы в советских органах по методике и технике раскрытия и предупреждения преступлений.

На этом основании Президиум Академии Наук СССР

постановляет:

I. Преобразовать Криминалистическую Лабораторию Института Права Академии Наук СССР в Институт Криминалистики Академии Наук СССР.

Ш Т А Т

ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Директор Института 1.

Заместитель директора (он же руководитель группы общих вопросов криминалистики и научно-методической работы) 1.

I. Группа общих вопросов криминалистики и научно-методической работы

Старший научный сотрудник 1.

Младший научный сотрудник 1.

II. Группа судебной идентификации

Старший научный сотрудник 1.

Младший научный сотрудник 2.

III. Группа судебной физики

Старший научный сотрудник 1.

Судебный фотограф (на правах мл. н.с.) 1.

Лаборант 1.

IV. Группа судебной химии

Старший научный сотрудник 1.

Младший научный сотрудник 1.

V. Экспериментальная мастерская

Старший механик (на правах мл. н.с.) 1.

VI. Общая часть Института

Референт 1.

Секретарь-счетовод 1.

Машинистка-корреспондентка 1.

Курьер 1.

Уборщица 1.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

К ПРОЕКТУ ШТАТНОГО РАСПИСАНИЯ
ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Институт организуется в составе четырех групп, экспериментальной мастерской и общей части в количестве 18 штатных единиц, из которых лишь две (курьер и уборщица) превышают штатное расписание, закрепленное за Криминалистической Лабораторией Института права при ее организации.

1. Группа общих вопросов криминалистики и научно-методической работы занимается общетеоретическими вопросами

названной науки и разрабатывает вопросы о научной организации следственной работы на основе обобщения опыта, а также вопросы методики предупреждения и расследования отдельных видов преступлений.

2. Группа судебной идентификации разрабатывает вопросы судебной идентификации личности, трасологии, судебной баллистики и других научно-технических методов судебных доказательств, а также производит поверочные и особо важные криминалистические экспертизы.

3. Группа судебной физики занимается разработкой вопросов использования методов физических наук, в частности вопросов судебной фотографии, спектрографии, люминисцентного анализа и др. при криминалистических исследованиях судебных доказательств.

4. Группа судебной химии изучает применение химических методов к исследованию вещественных доказательств и выполняет по мере надобности специальные химические экспертизы по заданиям судебно-следственных органов.

5. Экспериментальная мастерская организуется с целью конструирования криминалистического оборудования, ремонта приборов, а также отчасти для изготовления музейных экспонатов и их оформления.

6. На обязанности референта лежит библиотечная работа и переводы с иностранных языков.

Представляя собой академический центр советской криминалистики, Институт осуществляет научную связь со всеми криминалистическими учреждениями СССР, а также с судебно-следственными органами через Прокуратуру Союза ССР и ее Методический Совет.

Как ясно из проекта, на структуру предлагаемого Института оказало влияние предложение профессора Н.В. Терзиева о формировании судебной физики и судебной химии как самостоятельных криминалистических направлений. Сам профессор Н.В. Терзиев некоторое время работал в качестве старшего научного сотрудника криминалистической лаборатории.

20 апреля 1948 года С.М. Потапов повторно обратился к руководству Академии наук СССР с просьбой о преобразовании криминалистической лаборатории в Институт криминалистики Академии наук СССР. Однако и в этот раз его предложение принято не было.

Представляется, что важность публикации этих материалов состоит не только в уточнении истории становления и дальнейшего развития отечественных судебно-экспертных учреждений, но также и в освещении условий и характера работы сотрудников криминалистической лаборатории Института государства и права АН СССР в годы Великой Отечественной войны.

Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России на протяжении многих лет осуществляет планомерный научный анализ истории отечественных судебно-экспертных учреждений Минюста, Следственного комитета, Минздрава, МЧС, Минобороны России и экспертно-криминалистических подразделений МВД, ФСБ и ФТС России. Полученные данные могут использоваться для разработки стратегии развития системы судебно-экспертных учреждений, межведомственной координации судебно-экспертной деятельности, подготовки и повышения квалификации судебных экспертов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Principal Researcher at the Forensic Research Methodology Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science named after professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

*Статья поступила: 09.06.2025
После доработки: 28.07.2025
Принята к печати: 18.08.2025*

*Received: June 09, 2025
Revised: July 28, 2025
Accepted: August 18, 2025*